

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста девяносто восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду, 20 марта 2019 года, в 11 ч 00 мин

Председатель: г-н Роберт Вуд..... (Соединенные Штаты Америки)

GE.19-07574 (R) 201119 211119

* 1 9 0 7 5 7 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1498-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, дамы и господа, сегодня утром на Конференции выступит Министр иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительство г-н Лавров. Позвольте мне сейчас прервать заседание, чтобы поприветствовать г-на Лаврова.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, дамы и господа, я хотел бы горячо приветствовать Министра иностранных дел Российской Федерации г-на Лаврова. Благодарю вас, Ваше Превосходительство, за готовность выступить на Конференции по разоружению. Вам слово.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, уважаемый г-н Генеральный секретарь, коллеги, дамы и господа, с момента моего предыдущего выступления здесь прошел год. По историческим меркам – промежуток ничтожный. Но произошедшие за год события, по сути, поставили нас всех на порог новой эпохи в области контроля над вооружениями.

Год назад мы с вами не теряли надежды, что путем конструктивного диалога все-таки получится преодолеть разногласия, найти компромиссные решения, придать новый импульс совместной работе по укреплению мира и поддержанию глобальной стабильности.

Однако сегодня мы сталкиваемся с агрессивным внешнеполитическим эгоцентризмом, подпитываемым претензиями на единоличное право определять «правила» мирового порядка и судьбы народов, стран и целых регионов. Нарастают попытки разрушить базовые договоренности, переключить под свои конъюнктурные интересы всю многостороннюю архитектуру контроля над вооружениями. В стремлении к доминированию бесцеремонно уничтожаются механизмы, десятилетиями работавшие на поддержание стабильности и предсказуемости в международных отношениях.

Свежий пример – целенаправленный слом Соединенными Штатами Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД), их категорический отказ от неоднократно предлагавшегося нами совместного профессионального разбора реально накопившихся в контексте этого соглашения проблем. Причину выхода из Договора о РСМД Вашингтон не скрывал – это намерение развязать себе руки для неограниченного наращивания ракетного потенциала в тех регионах, где предполагается форсированное продавливание американских интересов.

Основная опасность даже не в том, что мы откатываемся в области ракетно-ядерного разоружения на 30 лет назад. Выход Соединенных Штатов сначала из Договора по противоракетной обороне, а теперь из Договора о РСМД может привести к масштабной и непредсказуемой по своим последствиям гонке вооружений. Причем на этот раз – в отличие от 50–70-х годов прошлого века, когда речь шла о стратегических арсеналах двух стран, – эту новую гонку будет провоцировать стремление многих государств рассматривать наличие собственного ракетно-ядерного потенциала как единственную реальную гарантию своей национальной безопасности. Нынешний уровень научно-технологического и промышленного развития позволяет сделать это уже десяткам стран.

Особую тревогу вызывает то, как в этой ситуации повели себя практически все государства Запада, с какой безучастностью и безответственностью они отнеслись к судьбе Договора о РСМД, включая дружное голосование в Организации Объединенных Наций против российской резолюции в защиту этого Договора. Члены НАТО открыто поддержали разрушение Договора о РСМД, дав тем самым «зеленый свет» реализации ракетно-ядерных амбиций Соединенных Штатов. Безоговорочно были приняты на веру надуманные, ничем не подтвержденные заявления Соединенных Штатов о якобы несоответствии Договору российской ракеты 9M729, хотя после проведенного нами показа этого комплекса независимые эксперты стали отмечать, что концы с концами у американской Администрации явно не сходятся.

Показательно, что Соединенные Штаты не только бойкотировали организованную нами демонстрацию ракеты 9M729, но и заставили большинство своих натовских союзников не участвовать в этом мероприятии. В таком подходе проявилась неготовность Вашингтона к честному разговору, что лишний раз доказывает отсутствие у него аргументов в обоснование своей голословной позиции.

Преднамеренно игнорируется и уже объявленное нами решение о том, что Россия не будет развертывать наземные ракеты средней и меньшей дальности в тех регионах, где не будут размещаться соответствующие системы американского производства. Как заявил Президент Путин, мы будем действовать зеркально и только в ответ на действия Соединенных Штатов. Причем наш ответ будет выстроен таким образом, чтобы не дать втянуть Россию в затратную гонку вооружений.

Разочаровывает позиция европейских стран, которые в контексте Договора о РСМД, по сути, отказались от самостоятельной роли в обеспечении собственной и общеевропейской безопасности.

Не хотелось бы, чтобы печальная участь Договора о РСМД постигла Договор о стратегических наступательных вооружениях, десятилетний срок действия которого истекает 5 февраля 2021 года. Россия выступает, как вы знаете, за его продление еще на пять лет. Это позволило бы не допустить дальнейшей деградации ситуации в сфере стратегической стабильности, а также выиграть время для изучения возможных подходов к появляющимся сейчас в мире новым вооружениям и способам распространения на них методов контроля, поскольку не все такие вооружения подпадают под действующий Договор о стратегических наступательных вооружениях. Вопреки тому, что вам говорили на днях в этом зале, Россия к такому разговору готова.

Но прежде надо разобраться с односторонним выведением Соединенными Штатами из зачета своих стратегических наступательных вооружений, объявленных ими переоборудованными, что мы пока не можем подтвердить, как того требует сам Договор. Решить эту серьезную проблему можно, руководствуясь предусмотренными в Договоре процедурами. Соответствующие развязки мы с американскими коллегами обсуждали. Вопрос – в наличии политической воли у Вашингтона.

Россия была и остается ответственной участницей действующих соглашений. Выполняя свои обязательства в полном объеме, мы разделяем с другими государствами ответственность за сохранение мира и укрепление глобальной безопасности. Но этим наши усилия отнюдь не ограничиваются. Россия – автор и проводник целого ряда важнейших новых инициатив. К сожалению, наши западные коллеги сами никаких значимых инициатив не выдвигают, а к нашим – либо остаются глухи, либо преднамеренно пытаются их дискредитировать.

Хочу подчеркнуть: мы никому ничего не навязываем. Но убеждены, что наши предложения вполне могут послужить основой для реальных переговоров. Мы не раз призывали все заинтересованные государства, которым безразлично, какое будущее ждет человечество, вместе искать точки соприкосновения, вырабатывать компромиссы.

Как подчеркнул Президент Путин, все наши предложения прекрасно известны западным партнерам, они остаются в силе, и когда Запад «дозреет», мы будем готовы к ответственной профессиональной работе. Пока же вместо конструктивной реакции мы слышим разговоры о возобновлении ядерных испытаний, о выводе в космос ударных боевых систем и даже о возможности развязывания «ограниченной ядерной войны». Для России и, надеюсь, большинства представленных здесь государств такая перспектива неприемлема. Однако она может стать реальной, если мы совместно не найдем разумную альтернативу линии на дестабилизацию международной обстановки, на дальнейшее обострение противоречий между государствами, на подрыв сложившейся системы многосторонних соглашений в области контроля над вооружениями.

Нужны ответственные и последовательные коллективные усилия по обеспечению международной безопасности и стабильности. Продвижение по пути сокращения ядерных вооружений на двусторонней российско-американской основе,

как показывает кризис вокруг Договора о РСМД, себя исчерпало. Пришло время серьезно подумать над тем, как придать процессу контроля над ядерными вооружениями многосторонний характер, приемлемый для всех соответствующих государств. На наш взгляд, основой для многостороннего процесса должен быть принцип единой и неделимой безопасности. Ядерное разоружение бессмысленно рассматривать в отрыве от всего комплекса факторов, негативно влияющих на стратегическую стабильность.

Считаем крайне важным принять все необходимые меры для поддержания жизнеспособности и обеспечения эффективности функционирования Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). К сожалению, и здесь нарастают трудности. Наслаиваются противоречия между ядерными и неядерными государствами. Подрывной характер имеет решение Соединенных Штатов не ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и начать готовить свой национальный полигон к возобновлению таких испытаний. Неопределенной остается ситуация с выполнением резолюции 1995 года о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Россия, будучи одним из трех соавторов этой резолюции и осознавая свою ответственность за судьбу ДНЯО, поддержала решение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о созыве в ноябре этого года Конференции по зоне, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке и намерена содействовать ее успешному проведению с учетом интересов всех стран региона.

Несколько слов о разоруженческом механизме Организации Объединенных Наций и его трех основных элементах. Понятно, что работу Конференции по разоружению, Первого комитета Генеральной Ассамблеи и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению сделать полностью свободной от политизации нереально. Но в последнее время со стороны отдельных стран предпринимаются настойчивые попытки привнести на эти площадки сюжеты, удобные для «сведения счетов» с неудобными им государствами. Среди факторов, препятствующих нормальной работе ооновской разоруженческой триады, сверхполитизация постепенно выдвигается на передний план. Считаем недопустимым подход, когда здравые, перспективные предложения, направленные на обеспечение равной и неделимой безопасности для всех через предметный, конструктивный и профессиональный диалог, попросту отменяются.

В результате блокируется работа Конференции по разоружению, девальвируются решения Первого комитета, снижается авторитет Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Нынешние трудности, однако, не означают, что созданный нашими предшественниками в 1978 году механизм сам по себе плох и поэтому его надо демонтировать, как предлагают некоторые радикально настроенные государства. Россия с этим не согласна.

Состояние разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций – это отражение общего осложнения международной обстановки, отказа коллективного Запада от диалога по совершенствованию существующих и выработки новых приемлемых для всех инструментов по контролю над вооружениями. Примеров немало. Взять хотя бы выработанную здесь, на Конференции, Конвенцию о запрещении биологического и токсинного оружия. Вместо эффективного верификационного механизма соблюдения этой Конвенции, создание которого блокируется Вашингтоном, страны Запада теперь предлагают некие «визиты по приглашению». Так они собираются якобы «подтверждать» соответствие деятельности объектов биологической инфраструктуры и проводимых там исследований положениям Конвенции.

Другой пример – отказ от переговоров по предотвращению размещения оружия в космосе. Есть российско-китайский проект соответствующего договора. Других документов на этот счет на переговорном столе нет. Но государства – участники Конференции по-прежнему не в состоянии прийти к согласию хотя бы относительно запуска переговоров. Вот уже второе десятилетие мы слышим только отговорки: мол, выработка договора – «дело долгое», начинать переговоры до того, как появится

реальная угроза выведения оружия в космос, преждевременно, а устанавливать юридически обязывающий запрет на этот счет вообще нецелесообразно.

Тем временем в Соединенных Штатах уже выделены ассигнования на создание космического сегмента противоракетной обороны и размещение на околоземной орбите ударных средств. Видимо, этот сегмент противоракетной обороны будет обладать способностью поражать, в том числе, и космические объекты. Таким образом, будет выстроена реально действующая боевая структура, готовая в любой момент «зачистить» космическое пространство от орбитальной собственности неудобных Вашингтону стран. Это открывает «ящик Пандоры», так как многие государства являются активными участниками космической деятельности, и среди них немало тех, кто уже занимается разработкой боевых нагрузок для выведения в космос, либо обладает необходимым для этого потенциалом.

Так что проблема становится все более актуальной. Рассчитываем, что дополнительный импульс работе Конференции на этом направлении сможет придать созданная по решению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Группа правительственных экспертов по предотвращению гонки вооружений в космосе, которая проводит свою заключительную сессию как раз в эти дни.

Вновь привлекаю внимание к российской инициативе по разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма, которую мне довелось представить здесь в марте 2016 года. Одно из ключевых положений проекта этой конвенции – криминализация использования химических веществ и биологических агентов в террористических целях. Вопрос более чем актуален. Ведь только на территории Сирии по различным оценкам уже совершено от 300 до 400 террористических актов с применением химических веществ.

Рассматриваем сдержанное отношение к нашей инициативе по международной конвенции по борьбе с химическим и биологическим терроризмом и стремление игнорировать множество случаев химического терроризма в Сирии в качестве звеньев одной цепи. Вопреки собственным заявлениям об озабоченности возрастающей угрозой ОМУ-терроризма наши оппоненты возражают против укрепления международно-правовой базы противодействия этому злу.

Вместо совместной работы Запад бросил свои силы на создание так называемого атрибутивного механизма в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в расчете на то, что этот механизм – с помощью манипулирования Техническим секретариатом ОЗХО – будет применяться в качестве инструмента политического давления на неудобные государства. Подобное грубое вторжение в прерогативы Совета Безопасности Организации Объединенных Наций уже привело к глубокому расколу в рядах ОЗХО и, безусловно, бросает тень на перспективы Конвенции по запрещению химического оружия.

Коллеги, не могу не возразить тем, кто, развивая тезис о многолетнем застое на женеvской Конференции по разоружению, выступает чуть ли не за ее роспуск. В условиях, когда отдельные страны и группы стран отказываются от предметного обсуждения важных, в том числе для их собственной безопасности, вопросов, создавая вокруг них пропагандистскую шумиху, вдвойне важно беречь Конференцию в качестве единой переговорной площадки по широкому спектру наиболее актуальных проблем контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Другого формата, где все же есть перспектива начала реальной многосторонней переговорной работы, не существует. И создать его на подлинно инклюзивной основе в нынешней обстановке едва ли получится.

Считаем весьма полезными состоявшиеся в прошлом году дискуссии в рамках вспомогательных органов Конференции по разоружению. Были готовы поддержать консенсус вокруг британского проекта решения о продолжении работы вспомогательных органов по всем вопросам повестки дня. Сожалеем, что этот проект не нашел должной поддержки, и особо разочарованы отказом делегации Соединенных Штатов обсуждать данное предложение по существу.

Тем не менее, уверен, что у всех у нас все же найдется достаточно мудрости и сил, чтобы преодолеть кризис, сохранить и укрепить современную систему международных соглашений в области контроля над вооружениями и нераспространения, дополнить ее новыми договоренностями. К сожалению, вчерашнее выступление на вашем форуме представителя Соединенных Штатов пока свидетельствовало об обратном. Надеюсь все-таки, что западные коллеги сумеют трезво оценить ситуацию, ответственно расставят свои приоритеты и вернуться к коллективным, совместным с нами усилиям по обеспечению мира и безопасности, включая контроль над вооружениями.

Благодарю вас за внимание. Желаю вам плодотворной работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Лаврова за его заявление. Позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Лаврова из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Заседание возобновляется. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Первое, чего ожидают ответственные государства, когда какое-либо государство вступает на пост Председателя Конференции по разоружению, – это то, чтобы при выполнении своих обязанностей это государство руководствовалось правилами нейтралитета и беспристрастности и соблюдало правила процедуры Конференции. Но Соединенные Штаты забыли эти принципы и начали свое председательство на Конференции вчера утром с речи, которую можно охарактеризовать лишь как проявление высокомерия и тщеславия. Они позорно использовали председательскую платформу для того, чтобы произвольно бросать обвинения против государств-членов и навязывать свою политику, основанную на двойных стандартах и желании контролировать другие государства, используя термины, несовместимые с дипломатическим языком и правилами поведения этого благородного форума. Это беспрецедентное и неприемлемое поведение со стороны государства, которое берет на себя ответственность за председательство. Конечно, нас не удивило такое поведение государства, которое отдавало приоритет – как в прошлом году, так и с начала сессии этого года – попыткам подорвать председательство на Конференции и сорвать ее работу. Оно использовало Конференцию в качестве платформы для достижения своей узкой политической цели, препятствуя тем самым принятию субстантивного годового доклада Конференции Генеральной Ассамблеи.

Успех в решении задачи восстановления статуса Конференции как многостороннего форума, которому поручено вести переговоры по разоруженческим соглашениям, является коллективной ответственностью всех членов Конференции и требует от них подлинного и недискриминационного сотрудничества и мобилизации достаточной политической воли для достижения этой цели. Однако она не может быть достигнута в условиях непрекращающихся обструкционных попыток, подобных тем, которые мы наблюдали вчера в этом зале, когда представитель государства, занимающего пост Председателя, нарушила правило 3 правил процедуры Конференции, в котором подтверждается принцип суверенного равенства, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций. Она разделила государства-члены на группы в зависимости от степени их подчинения американским решениям и подвергла нападкам государства, которые отказываются следовать американским политическим целям и задачам. В своем выступлении она в одностороннем порядке возложила на Конференцию по разоружению обязанности, выходящие за рамки ее роли и мандата, и вверила ей полномочия, принадлежащие Совету Безопасности.

Мы советуем представителю американской администрации – и здесь я использовал более мягкий термин, чем термин «режим», потому что я уважаю правила, регламентирующие порядок ведения дискуссий в этом зале, – которая просила членов Конференции воздерживаться от политизации и проявлять профессионализм,

посмотреть в зеркало и обратить внимание на обязательство ее страны уничтожить свой арсенал химического оружия, прежде чем выдвигать обвинения и преподавать уроки другим на этот счет.

Мы не будем тратить время этой Конференции на абсурдные дискуссии в ответ на громогласные заявления по поводу применения химического оружия в Сирии, утверждения относительно наших обязательств по Конвенции и попытки поставить под сомнение сирийское заявление. Мы рассматриваем эти вопросы в ОЗХО в Гааге, где они и должны обсуждаться. Сирия ответила на обвинения и утверждения, выдвинутые Соединенными Штатами, на девяностой сессии Исполнительного совета Организации.

Меры по укреплению режима нераспространения должны включать меры по обеспечению универсальности Конвенции по химическому оружию. Нужно добиться того, чтобы к Конвенции присоединился Израиль, который является ближайшим союзником Соединенных Штатов и единственной угрозой миру, безопасности и стабильности на Ближнем Востоке, и нужно заставить его отказаться от химического оружия, находящегося в его распоряжении. Если американская администрация всерьез намерена обсуждать на этом переговорном форуме риски, связанные с применением химического оружия, то ей следует пересмотреть свою обструкционную позицию в отношении начала переговоров по проекту конвенции, предложенному Российской Федерацией, на который сегодня указал Министр иностранных дел Российской Федерации и который направлен на противодействие рискам химического терроризма, представляющим собой серьезную угрозу целям Конвенции по химическому оружию и подлинный вызов безопасности и стабильности государств. Ей также следует осудить продолжающиеся акты применения химического оружия в Сирии террористическими организациями, связанными с «Аль-Каидой», самым последним из которых была террористическая акция, совершенная в жилых кварталах в Алеппо, Сирия, 24 ноября 2018 года, вместо того чтобы продолжать практику политических манипуляций в этом зале.

Что касается Договора о нераспространении ядерного оружия, то Соединенные Штаты должны посмотреть на себя, прежде чем обвинять других. Их хорошо известный исторический послужной список и их продолжающееся воспрепятствование осуществлению мер по достижению целей Договора лишают их моральных и политических оснований для того, чтобы преподавать уроки другим. Они также не обеспечивают строго соблюдения положений Договора, в первую очередь статьи VI, поскольку они продолжают разрабатывать и развертывать боезаряды. То же самое относится и к положениям статьи I Договора, которые требуют от них никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать Израиль к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Они также не поддержали полномасштабное осуществление резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, и предприняли шаги к тому, чтобы сорвать обзорную Конференцию 2015 года и не дать ей принять свой заключительный документ, в целях защиты Израиля, который не является участником Договора. Нет необходимости говорить о том, что нужно оказать давление на Израиль, с тем чтобы он присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия, безоговорочно и без дальнейших задержек поставил все свои объекты под всеобъемлющие гарантии и ликвидировал весь свой ядерно-оружейный потенциал, не подлежащий международному контролю, в целях укрепления режима нераспространения и достижения универсальности Договора, что является одним из основных предварительных условий для создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Израиль недавно признал ответственность за нападение на сирийскую территорию в 2007 году, которую он отрицал в течение целого десятилетия. Поэтому крайне важно осудить это нападение и заставить Израиль прекратить отказываться от сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии, вместо того чтобы продолжать поднимать этот вопрос впустую.

Учитывая обязанность и способность Конференции по разоружению вернуть себе свою роль единственного форума для переговоров по разоружению и положить конец тупику, в котором она находится уже более двух десятилетий и который подрывает ее авторитет, крайне важно сосредоточиться на пунктах повестки дня, а не извращенно углубляться в вопросы, выходящие за рамки роли и мандата Конференции, особенно когда такие вопросы поднимаются государством, занимающим пост Председателя.

Сирия неизменно подтверждает свою приверженность укреплению роли Конференции и соблюдению ее правил процедуры, но сегодня она обеспокоена попытками захватить председательские полномочия и использовать их для достижения целей и осуществления стратегий, которые не имеют никакого отношения к Конференции и ее мандату. Основная функция Председателя Конференции состоит в обеспечении принятия программы работы Конференции на транспарентной и беспристрастной основе. Поскольку мы соблюдаем правила процедуры, регулирующие ротацию председательства, мы останемся в этом зале и не покинем его, как это сделали другие. Мы намерены следить за тем, насколько Председатель придерживается правил, и обеспечить, чтобы этот пост не политизировался и не использовался в политических целях.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующим оратором у меня значится представитель Соединенного Королевства. Вам слово.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне прежде всего горячо поздравить вас со вступлением на этот важный пост.

Я также благодарю вас за поддержку, которую вы и ваша делегация оказывали мне и моей делегации в ходе нашего недавнего председательства, и я могу искренне заверить вас в готовности нашей делегации действовать также в течение четырех недель вашего пребывания на посту Председателя.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить все те делегации, которые оказали нам поддержку в период нашего председательства. В зале отмечалась широкая поддержка того, что мы пытались сделать, и я очень благодарен за все советы, участие и отклики, которые мы получили по нашим предложениям. Я искренне считаю, что обсуждения, которые мы провели в течение этих нескольких недель, и коллективные усилия большинства делегаций в этом зале позволили нам выдвинуть предложение, которое было наилучшим из возможных в данных обстоятельствах для возобновления работы Конференции по разоружению в этом году.

Конечно, я испытываю разочарование в личном плане по поводу того, что нам не удалось добиться консенсуса, но, что еще более важно, я испытываю разочарование за Конференцию. Как я заявил на прошлой неделе, это была упущенная возможность, и я считаю, что теперь Конференции нужно рассмотреть вопрос о том, как мы будем продвигать вперед работу над нашей субстантивной повесткой дня.

Я отмечаю ранее сделанное г-ном Лавровым заявление о том, что он также испытывает разочарование по поводу того, что проект не стал предметом консенсуса. Он сказал, что его делегация готова присоединиться к консенсусу; у многих присутствующих в этом зале, как мне кажется, сложилось иное впечатление в связи с заявлением его представителя в прошлый четверг. Нам всем нужно задуматься над тем, почему это было и куда мы движемся.

Позвольте мне, г-н Председатель, вкратце ответить на пару вопросов, поднятых г-ном Лавровым в его выступлении. Во-первых, вопрос о Договоре о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД). Соединенное Королевство четко осознает, что Договор о РСМД играл важную роль в поддержании евроатлантической безопасности на протяжении последних нескольких десятилетий. Мы, конечно, хотели бы, чтобы этот Договор сохранялся, но для этого необходимо полное и проверенное соблюдение его всеми сторонами. Мы, как, я полагаю, и все союзники по НАТО, по-прежнему

привержены сохранению эффективных соглашений о контроле над вооружениями. Но, как напомнила нам вчера помощник американского Государственного секретаря, для того чтобы контроль над вооружениями был эффективным, все подписавшие стороны должны соблюдать свои обязательства. Россия нарушает Договор, и нарушает его уже довольно давно.

Мы признаем исчерпывающие усилия, предпринимаемые Соединенными Штатами на протяжении ряда лет, с тем чтобы заставить Россию вернуться к соблюдению. Мы вместе с нашими союзниками по НАТО последовательно поддерживаем дипломатические усилия Соединенных Штатов, в том числе совсем недавно на встрече министров иностранных дел в декабре и в Совете Россия–НАТО в январе. Россия не предложила никакого достоверного ответа на наши общие озабоченности, внося только путаницу и противоречия, призванные ввести в заблуждение. Это соответствует более широкой модели поведения России, которая серьезно подрывает нашу коллективную безопасность.

Мы поддерживаем решение Соединенных Штатов приостановить свое участие в Договоре о РСМД. До этого мы дошли только по вине России. Мы решительно поддерживаем вывод Соединенных Штатов о том, что Россия существенным образом нарушает Договор. Россия разработала и развернула ракеты, нарушающие Договор. Союзники по НАТО согласны с тем, что ситуация, когда Соединенные Штаты соблюдают свои договорные обязательства, а Россия – нет, не является устойчивой.

Шестимесячный процесс выхода дает России последнюю возможность вернуться к полному и проверенному соблюдению и выполнению своих договорных обязательств. Ракетный потенциал России, нарушающий Договор, наряду с ее более широким пренебрежением к международной системе, основанной на правилах, поставил под угрозу европейскую безопасность, и нам ясно, на ком лежит ответственность за это.

Еще один вопрос, поднятый Министром иностранных дел России, касался безопасности в космическом пространстве. Мы согласны с тем, что это важнейший вопрос для всех наших обществ. Многие аспекты жизни наших обществ зависят от сигналов или данных, поступающих из космоса или передаваемых через него. Мы обсуждаем эти вопросы в интересах безопасности и благополучия наших граждан. Однако Соединенное Королевство не считает, что упоминаемая гонка вооружений в космическом пространстве является главной угрозой космической безопасности. Есть и другие проблемы, такие как тысячи элементов космического мусора, вращающихся в космосе и угрожающих нашим спутникам, что являются более важными.

Мы также глубоко обеспокоены разработкой передовых противоспутниковых ракет и других видов наземного оружия многими государствами, которые говорят о гонке вооружений в космическом пространстве. Мы готовы обсуждать эти угрозы на Конференции. Однако упомянутый Министром проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов является неполным и ущербным как концепция. Он фокусируется на запрещении акта размещения оружия в космосе, игнорируя другие потенциально агрессивные акты, такие как разработка ракет наземного базирования. В нем отсутствует какое-либо предложение по проверке, которое должно быть основой для любого успешного договора о контроле над вооружениями, как и в случае Договора о РСМД. Без интенсивной технической инспекции перед запуском невозможно подтвердить назначение или функцию спутника. Такая инспекция является дорогостоящей и непрактичной, и по ней вряд ли будет достигнут политический консенсус со стороны запускающих государств.

Наконец, проект договора, как представляется, пересматривает подход к космосу и определяет его как отдельную область с точки зрения международного права. Соединенное Королевство считает, как это указано в Договоре по космосу 1967 года, что к космическому пространству применяются нормы международного права, включая нормы международного гуманитарного права. При этом Соединенное Королевство готово и желает обсуждать эти вопросы.

Британский эксперт принимает участие в заседании Группы правительственных экспертов на этой неделе, и мы продолжаем взаимодействовать с правительствами стран-партнеров, научными кругами и частным сектором для обсуждения оптимальных путей решения проблем космической безопасности. Мы с нетерпением ожидаем продолжения этих дискуссий на всесторонней основе.

И наконец, г-н Председатель, российский Министр также указал на предложение о международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Он обвинил некоторые страны в игнорировании актов химического и биологического терроризма в Сирии. Позиция Соединенного Королевства по этому вопросу ясна. Для этого нам не нужен новый инструмент. Мы должны уважать то, что у нас уже есть. Предложение о международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма не заслуживает доверия, поскольку оно исходит от России, которая применяла химическое оружие в моей стране в нарушение Конвенции по химическому оружию и прикрывает применение химического оружия в Сирии государством, пользующимся ее услугами.

Министр указал на разногласия в ОЗХО. Я считаю, что единственным разногласием в ОЗХО является разногласие между теми, кто применяет химическое оружие или прикрывает тех, кто нарушает свои обязательства, с одной стороны, и теми, с другой стороны, кто серьезно относится к защите и укреплению нормы против применения химического оружия, которая сохраняется на протяжении столетия. Международное сообщество беспрецедентным образом объединилось, чтобы подчеркнуть нашу решимость отстаивать глобальную норму против применения химического оружия.

Более 150 стран собрались в июне на специальной сессии Конференции государств – участников Конвенции по химическому оружию, где была подтверждена приверженность поддержанию этой нормы против применения химического оружия. На ней ОЗХО был предоставлен четкий мандат на выявление тех, кто несет ответственность за применение химического оружия в Сирии и на оказание помощи другим в установлении ответственности за нападения с применением химического оружия в других местах. Мы рассчитываем на сотрудничество со всеми странами, которые серьезно заявляют, что желают поддерживать норму против применения химического оружия в этих целях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Постоянного представителя Соединенного Королевства за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово джентльмену поодаль слева от меня.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Уважаемые дипломатические представители всех стран – членов Конференции по разоружению, прискорбно, что представитель правительства Соединенных Штатов использует председательство на Конференции по разоружению, как это очень хорошо отметил Посол и Постоянный представитель Сирии, для того, чтобы игнорировать самые элементарные принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, и беззастенчиво нарушать процедурные нормы, установленные правилами процедуры этой Конференции по разоружению.

Мы самым категорическим образом требуем от вас, г-н Председатель, уважать статус того, с кем вы говорите, кто говорит с вами, кто, как вы знаете, будет следующим Председателем этого форума и представляет демократическое и конституционное правительство Президента Николаса Мадуро Мороса, который был избран на всеобщих прямых выборах при тайном голосовании более чем 6 миллионами граждан Венесуэлы.

Вам следует сознавать, г-н Председатель, что большинство присутствующих здесь делегаций не поддерживают ваше оскорбительное поведение, не соответствующее дипломатическим нормам. Насколько отличается, г-н посол Соединенных Штатов, ваше неуважительное, не соответствующее дипломатическим нормам и безответственное поведение тому поведению, какое продемонстрировал на посту Председателя Конференции по разоружению посол Эйден Лиддл, которого

мы хотели бы еще раз поблагодарить за его неоценимый вклад в достижение консенсуса и за его профессионализм и транспарентность.

Г-н Председатель, уважаемые коллеги-дипломаты, присутствие Министра Сергея Лаврова на этой Конференции по разоружению подтвердило то значение, которое Российская Федерация придает этому важному форуму. Боливарианское правительство является решительным поборником разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Как и Российская Федерация, наша страна считает, что Конференция по разоружению играет фундаментальную роль в этих областях. Мы согласны с необходимостью создания условий для поддержания мира в интересах сохранения человеческого рода.

Мы признаем фундаментальный вклад Российской Федерации в достижение прогресса в области ядерного и химического разоружения; мы высоко оцениваем усилия Российской Федерации в деле сокращения ее ядерного арсенала. Мы считаем, что подготовленный Российской Федерацией и Китаем проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве заслуживает внимания всех стран – членов Конференции по разоружению. Эта инициатива может стать предметом для изучения в ближайшем будущем в целях преодоления нынешнего тупика на Конференции по разоружению на основе всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Мы считаем, что государства, обладающие ядерным оружием, должны прилагать больше усилий в различных областях разоружения. Мы вновь заявляем о том, что многосторонность является наилучшим инструментом для продвижения вперед работы этой Конференции. Для решения вопросов, связанных с международным разоружением и безопасностью, необходимо соблюдать нормы и соглашения, принятые на многосторонней основе в соответствии с принципами международного права и Уставом Организации Объединенных Наций.

Мы разделяем озабоченность Министра иностранных дел Лаврова по поводу ложных обвинений правительства Соединенных Штатов в адрес Российской Федерации и других суверенных государств, являющихся членами этой Конференции. Вчера мы стали свидетелями не соответствующего дипломатическим нормам и воинственного поведения правительства Соединенных Штатов.

Помощник Государственного секретаря по вопросам контроля над вооружениями, проверки и соблюдения г-жа Поблет выступила на этой Конференции с агрессивным заявлением, в котором она подвергла ожесточенным нападениям такие страны, как Россия, Китай, Куба, Сирия, Иран, Корейская Народно-Демократическая Республика и моя страна, Венесуэла. Она подвергла ожесточенным нападениям Российскую Федерацию со скрытым умыслом поставить под сомнение ее скрупулезное соблюдение норм международного права, в частности двусторонних и многосторонних соглашений в области разоружения. Такое поведение не только не способствует международному миру и безопасности, но и усиливает глобальную напряженность. Мир, а не война – вот к чему призывает цивилизованное человечество.

Соединенные Штаты являются единственной страной, которая применяла атомные бомбы, и она обладает крупнейшими запасами химического оружия и оружия массового уничтожения.

Уважаемые коллеги, Венесуэла выступает за преодоление тупика на этой Конференции и достижение консенсуса по программе работы без каких-либо условий, и я как, несомненно, следующий Председатель этой Конференции по разоружению буду работать в этом направлении.

Мы надеемся, чтобы эта Конференция добьется решительного продвижения вперед в рамках уважительного диалога, который позволит преодолеть стоящие перед ней проблемы. На этом пути должны соблюдаться основополагающие принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций и достигнутых договоренностях в области разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, вы выслушали выступление Министра иностранных дел Российской Федерации по актуальным вопросам широкой проблематики контроля над вооружениями, но, поскольку здесь прозвучали комментарии в этой связи по некоторым из аспектов его выступления, я, со своей стороны, также считаю необходимым их прокомментировать.

Для этого мы должны совершить небольшой исторический экскурс в 2002 год, когда Соединенные Штаты в одностороннем порядке – правда, без обвинений – вышли из Договора по противоракетной обороне (ПРО), который на протяжении многих лет являлся одним из основополагающих фундаментов стратегического паритета между СССР – затем Россией – и Соединенными Штатами. Принципиальную оценку этого шага дал Владимир Путин, который сказал, что считает выход Соединенных Штатов из Договора по ПРО ошибочным шагом. Наша позиция на этот счет не изменилась.

Почему мы говорим об этом? А говорим мы об этом потому, что после выхода Соединенных Штатов из Договора по ПРО сложилась принципиально иная ситуация. Это стало причиной для многих последствий, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

Во-первых, Договор по ПРО устанавливал не только ограничения на размещение наземных районов ПРО, но и содержал прямой запрет на вывод элементов ПРО в космос. В отсутствие данного запрета никто не может гарантировать, что однажды это оружие в космосе не появится. Иначе вопрос: зачем же тогда Соединенные Штаты выходили из Договора по ПРО?

Во-вторых, выход из Договора по ПРО развязал Вашингтону руки в отношении размещения элементов ПРО за пределами национальной территории Соединенных Штатов, в частности в Европе. И в Европе размещаются элементы противоракетной обороны Соединенных Штатов, включая средства перехвата. Проблема же состоит в том, что универсальные пусковые установки Мк 41 одинаково пригодны как для запуска противоракет, так и крылатых ракет средней дальности «Томагавк». Мы об этом говорили не раз, но нас упорно не слышат.

Таким образом, вблизи границ Российской Федерации появляются мощные средства первого удара, в том числе и ядерного, потому что крылатые ракеты «Томагавк» могут оснащаться ядерной боеголовкой. И если вы поговорите с любым грамотным экспертом в этой области, то он скажет, что судят не по намерениям и не по словам, а по боевым возможностям. Если такая возможность существует, значит это потенциальная угроза, которая в любой момент может стать реальной. И эту угрозу российскому военному командованию приходится учитывать в своем планировании.

Во вчерашнем выступлении г-жа Поблет высказала новую мысль о том, что Россия занимается разработкой якобы запрещенных по Договору о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) ракет с середины 2000-х годов. Это что-то новое. Раньше наши американские коллеги оперировали двумя цифрами, а именно датами запусков на якобы запрещенную дальность: 2008–2011 годы. Вот так потихоньку создается дополнительная база для голословных обвинений в адрес России. Почему они голословные? По ряду причин. Но для того чтобы в них разобраться, надо хорошо знать хронологию событий.

Если взять за отправную точку середину 2000-х годов, то озвучивание американских озабоченностей почему-то произошло гораздо позже, через несколько лет после середины 2000-х годов. Сначала пошли утечки в СМИ, потом публичные выступления, и только после настойчивых обращений российской стороны состоялись первые консультации, и состоялись они – первые полноформатные консультации России и Соединенных Штатов по ДРСМД – в 2014 году. На тех консультациях было сказано, что Российская Федерация разрабатывает ракету на запрещенную дальность.

Более точная хронология содержится в тексте брифинга заместителя Министра Сергея Рябкова, проведенного еще в ноябре прошлого года. Если судить по завидной регулярности, с которой коллеги продолжают повторять свои прежние тезисы, то у меня складывается впечатление, что они имеют слабое представление о том, как на деле развивались события. Настоятельно рекомендую почитать текст этого брифинга,

по крайней мере для того, чтобы восполнить некоторые пробелы в знании истории вопроса.

Что касается самого индекса ракет – 9M729, то американцы его озвучили в декабре 2017 года. Уважаемые коллеги, мы сразу же сказали, что такая ракета у нас действительно есть. Чего мы скрывали? Вопрос, который остается и не разрешен по сей день, состоит в следующем: как наши американские коллеги на основании индекса, производителя и некоторых других данных, в том числе координат пуска, но не полета, и дат, установили доподлинно, что дальность полета носителя превышает запрещенную Договором дальность? Чего нам до сих пор не предоставили, так это данных объективного контроля, которые развеивали бы все вопросы, сомнения и подозрения.

Со своей стороны, Российская Федерация пошла на беспрецедентные меры односторонней транспарентности. Я подчеркиваю – односторонней транспарентности, поэтому не надо нам диктовать, что, как и кому мы должны показывать. Вот если бы эта транспарентность была взаимной, по договоренности с Соединенными Штатами, как мы предлагали, тогда бы мы согласовывали рамки этой транспарентности. Мы предлагали и это. Ответ – нет. В чем же Россия виновата? Мы показали ракету, наши военные объяснили все, те, у кого были вопросы, могли их задать. Но в это время просто сделали вывод – нарушают, и все.

И вот здесь я перехожу, наверное, к ключевому, я бы сказал, концептуальному моменту, касающемуся жизни в современном мире. Если вы заметили, в выступлениях наших коллег все чаще появляется термин «миропорядок, основанный на правилах». Применительно к ДРСМД это выглядит следующим образом: собрались министры иностранных дел стран НАТО и установили правило, что Россия нарушает ДРСМД. Вот правило такое. Все. Если они так считают, значит нарушает. А как на самом деле обстоят дела – никому не интересно. Никто даже не пытается разобраться. Я не буду углубляться в детали, надеюсь, что мы вернемся к более детальному и предметному разбору ситуации с ДРСМД в рамках тематических дискуссий.

Закончу тем, что скажу пару слов по поводу российской инициативы по международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма и Конвенции по запрещению химического оружия. Я вам привел пример того, как некоторые наши коллеги, в том числе сидящие в этом зале, или их правительства, меняют миропорядок, основанный на правилах, точнее, они меняют правила и, соответственно, меняют миропорядок. Что касается Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), то, когда тем же нашим коллегам нравятся определенные выводы ОЗХО, они их принимают, а когда не нравятся, они их просто игнорируют. Когда им надо, они вспоминают об авторитете ОЗХО, когда не надо – забывают. Возьмите тот же случай с Солсбери. Мы с самого начала предлагали задействовать механизмы ОЗХО для проведения совместного расследования. Какой был ответ? Нет. А вот когда понадобилось нанести ракетно-бомбовые удары по Сирии, то даже и ОЗХО не понадобилась, хватило видеороликов в социальных сетях.

Вообще, мы являемся свидетелями серьезных изменений в нашем мире. Некоторые наши коллеги, похоже, не сделали выводов из совсем недавнего прошлого. Предпочли забыть. А другие им не напоминают о том, что в начале тех же 2000-х годов под предлогом подозрений в наличии оружия массового уничтожения была, по сути, ликвидирована легитимная государственная власть в одной из стран Ближнего Востока. Я хотел бы напомнить коллегам об этом и просил бы их вспомнить это, прежде чем подписываться в очередной раз под очередными обвинениями в чей бы то ни было адрес, пока не будут предоставлены неопровержимые доказательства в их подкрепление.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его замечания. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Слово имеет представитель Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация берет слово для краткого выступления по вопросам космоса и Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД). В октябре прошлого года Австралия

изменила свое решение воздерживаться при голосовании в Генеральной Ассамблее по резолюции о неразмещении первыми оружия в космосе и решила проголосовать против этого предложения.

Мы поступили так потому, что считаем, что потенциал двойного применения многих космических объектов открывает широкие возможности для их использования в качестве оружия. Орбитальный космический объект, предназначенный для ремонта других объектов, также может быть использован для повреждения других объектов. Это возвращает нас к нашему главному аргументу и нашей главной озабоченности в связи с проектом договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Как мы определяем, что такое оружие? Именно такие проблемы проверки и потенциала двойного применения делают столь сложным надежный контроль над вооружениями в космическом пространстве. Якобы гражданские спутники могут маскировать злонамеренные цели. Австралия задается вопросом, почему эти инициативы касаются только оружия, размещенного в космосе, когда многие страны разработали и продемонстрировали наземное оружие, способное уничтожать космические объекты или создавать помехи для них. По этим причинам воздержанный подход к размещению оружия в космосе обеспечивает ограниченный комфорт и может иметь контрпродуктивные последствия, позволяя беспрепятственно разрабатывать наземные и противокосмические системы двойного применения.

Австралия считает, что реального комфорта в этой области позволит добиться установление правил и норм, касающихся надлежащего поведения. Важнейшим шагом на пути к достижению этой цели является усиление процессов, которые будут способствовать скорейшему укреплению доверия и транспарентности. Именно поэтому Австралия поддерживает усилия по повышению эффективности мер транспарентности и укрепления доверия, которые обеспечивают быстрый путь к повышению космической безопасности.

Доклад Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе за 2013 год был согласован консенсусом и служит отправной точкой для обеспечения космической безопасности, надежности и устойчивости, которая может быть использована немедленно на добровольной основе. Именно на этих мерах следует сосредоточить наше внимание и энергию, а не на стремлении запретить постоянно развивающиеся, неопределенные новые технологии.

Переходя теперь к Договору о РСМД, хочу отметить, что, как заявила в этом зале всего несколько недель назад Министр иностранных дел Австралии, Австралия разочарована тем, что Россия до сих пор не урегулировала свои проблемы несоблюдения Договора, поставив под вопрос его дальнейшую жизнеспособность. Мы призываем Россию вернуться к соблюдению в течение имеющегося периода времени. Никто не заинтересован в том, чтобы вернуться к гонке вооружений, аналогичной той, что наблюдалась во времена «холодной войны».

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии за ее замечания. Сейчас я предоставляю слово представителю Зимбабве.

Г-н Мушаяванху (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю здесь с заявлением в период вашего председательства, прошу вас прежде всего принять горячие поздравления моей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в ходе этой первой части сессии 2019 года.

Моя делегация готова предложить всю необходимую поддержку и сотрудничество для успешного выполнения вашего мандата. Моя делегация также хотела бы приветствовать выступление на Конференции Министра иностранных дел Российской Федерации и, как и в отношении других высокопоставленных представителей, выступавших на этой Конференции в ходе этой сессии, мы хотели бы поблагодарить г-на Лаврова за его вклад и выступление на Конференции. Мы приветствуем его важный призыв к нам сохранить Конференцию и воздерживаться от ее чрезмерной политизации.

Зимбабве привержена своим международным обязательствам в области разоружения и нераспространения. Именно в этой связи моя страна ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и сдала на хранение ратификационную грамоту 13 февраля 2019 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Зимбабве за его замечания. Желает ли взять слово кто-либо еще из представителей? Сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Как и многие наши коллеги и делегации, я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить искреннюю надежду на то, что вы как Председатель сможете, как и ваши предшественники, действуя на основе беспристрастного подхода и в строгом соответствии с правилами процедуры Конференции, помочь членам Конференции в их дальнейших усилиях по организации скорейшего начала предметной работы.

Я беру слово прежде всего для того, чтобы коснуться проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, который был представлен на совместной основе Китаем и Российской Федерацией и упомянут сегодня некоторыми делегациями. Сегодня в своем заявлении Министр иностранных дел России вновь выразил надежду на то, что Конференция быстро начнет субстантивные переговоры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

В моем сегодняшнем выступлении я не намерен излагать конкретные замечания моей страны в отношении этого проекта договора. Я думаю, что все мы пришли к пониманию того, что этот вопрос подлежит конкретному обсуждению во вспомогательном органе по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, который должен быть учрежден Конференцией в кратчайшие возможные сроки.

Что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, то мы с нетерпением ожидаем работы по этому вопросу в ближайшем будущем с другими делегациями и проведения серьезных дискуссий по соответствующим вопросам, включая проект договора. Поэтому я хотел бы еще раз воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить горячую надежду на то, что государства – члены Конференции при содействии Председателя, действуя на основе проекта решения, выдвинутого под председательством Соединенного Королевства, быстро перейдут к предметной работе и примут меры для учреждения вспомогательного органа.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Представитель Кубы, вам слово.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, очень коротко: мы хотели бы выразить признательность Его Превосходительству российскому Министру иностранных дел, который принял участие в работе этой Конференции по разоружению, с тем чтобы из первых рук представить нам свое видение сложной международной ситуации, с которой мы сталкиваемся.

Такое конструктивное и уважительное отношение к принципам многосторонности – это именно то, что требуется на этой Конференции по разоружению, и поэтому мы надеемся, что это послужит примером и вдохновит всех присутствующих здесь на конструктивную работу в ходе этой сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за его заявление. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Если желающих нет, то я хотел бы взять слово в национальном качестве и ответить на некоторые замечания, которые были высказаны сегодня утром.

Во-первых, я хотел бы начать с заявления, сделанного уважаемым российским Министром иностранных дел. Досадно, что Министр проделал весь этот путь, по сути, для того, чтобы выступить с заявлением, в котором были повторены некоторые из тех

же самых старых слов, которые использовались для того, чтобы попытаться замаскировать нарушение Россией Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД). Я ожидал гораздо более сильной защиты. Очевидно, ему было трудно это сделать. По ходу выступления он выдвинул ряд обвинений. Одно из них, в частности, касалось отчетности. По существу, он говорил об отчетности Соединенных Штатов по новому Договору СНВ. У нас, у Соединенных Штатов, есть очень серьезные опасения по поводу того, что делает Россия, – по поводу развития некоторых из этих новых систем, о которых говорилось в выступлении Президента Путина от 1 марта 2018 года, – и поэтому через Двустороннюю консультативную комиссию мы попытались решить некоторые из этих вопросов реализации. Мы по-прежнему ожидаем, когда наши российские коллеги объяснят нам, как они собираются привести эти новые системы в соответствие с новым Договором СНВ в плане отчетности. Мы проведем эти дискуссии в ближайшие недели.

Интересно, что г-н Лавров прокомментировал тупиковую ситуацию на Конференции по разоружению и указал на то, что некоторые страны отказываются обсуждать вопросы. Насколько я помню, Россия, к которой присоединилось несколько других государств, не была заинтересована в проведении обсуждения на Конференции и была против проведения даже элементарной дискуссии о методах работы и расширении членского состава. Я не уверен, к чему клонил уважаемый российский Министр, но, возможно, в какой-то момент будут даны разъяснения.

Пара моментов по Договору о РСМД: Россия потерпела два очень сокрушительных поражения осенью в Нью-Йорке, когда она сначала попыталась в очень поздний час выдвинуть проект текста, который был отклонен не только в административном плане при рассмотрении членским составом и в Первом комитете, но затем и в Генеральной Ассамблее. Замечания, которые я собираюсь высказать, касаются того, что было упомянуто российским представителем всего несколько минут назад. Если вы задаетесь вопросом, почему в отношении Договора по противоракетной обороне и других вопросов вас, по-видимому, никто не слушает, то это потому, что, кроме некоторых ваших партнеров по недобрым делам, вам никто не верит. Вам нужно подумать об этом. Эти поражения в Нью-Йорке, я знаю, были очень сокрушительными для российской делегации, но вам нужно посмотреть и понять, в чем тут причины.

Лишь одно замечание по космосу, потому что я считаю, что это важно. Россия и Китай, как известно, продвигают проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Мы очень четко указали, почему мы выступаем против него – мне не нужно вдаваться в детали. Но у нас есть, для тех из вас, кто не видел его, документ, составленный Разведывательным управлением Министерства обороны, о некоторых проблемах в космосе. Я бы рекомендовал вам ознакомиться с ним. В нем говорится о некоторых вызовах, с которыми мы сталкиваемся в космосе, со стороны России, Китая и других субъектов. Я думаю, что вы найдете его очень интересным, и он даст вам намного больше информации о некоторых видах деятельности, осуществляемой странами в космосе.

Перейду к Сирии. Очень просто, как я уже говорил ранее, страна, которая неоднократно применяла химическое оружие против своего собственного народа, имеет очень мало легитимности. Сирийский представитель указал на свое председательство – это был провал. Его председательство было также трагедией для этого форума. Сирия является изгоем, и ее слова не имеют никакой легитимности. Что касается советов, которые дает представитель Сирии Соединенным Штатам, то нет, спасибо. Вы можете назвать обвинения в применении химического оружия вашим режимом заезженной пластинкой, но позвольте мне повторить: мы будем поднимать этот вопрос на этом форуме и на других форумах, и в какой-то момент Сирия будет привлечена к ответственности за преступления, которые она совершила против своего собственного народа. Весьма интересно, что он упомянул о нарушениях Соединенными Штатами Договора о нераспространении ядерного оружия. Я же помню, что лет десять назад Сирия строила плутониевый реактор в Дейр-эз-Зоре.

Интересно, расценивалось ли это режимом в Дамаске как нарушение Договора? Это действительно было нарушение.

По поводу Венесуэлы. Я считаю, что помощник Государственного секретаря сказала вчера очень четко, и я просто хотел бы повторить то, что мы уже говорили на этом форуме. Прежний режим Мадуро нелегитимен, и мое правительство не признает его. Мне нет необходимости продолжать сколь-либо далее.

На этом я остановлюсь. Очевидно, что у нас будет гораздо больше возможностей обсудить некоторые из этих вопросов в ходе предстоящей работы Конференции. Теперь я вернусь к своей роли Председателя. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Представитель Сирийской Арабской Республики, вам слово.

Г-н Аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Что касается сирийского председательствования на Конференции, то я прежде всего хотел бы напомнить, что это было единственное председательствование в ходе прошлогодней сессии, которое предприняло серьезные, профессиональные и ответственные шаги для подготовки программы работы Конференции. Нам хорошо известны причины, по которым эта программа не была принята. Сирия привержена букве и духу правил процедуры и приняла энергичные меры в этой связи. Поэтому мы отвергаем критику, направленную против ее председательствования.

Если сравнивать с сирийским председательством, то мы отмечаем, что председательство Соединенных Штатов началось в этом году с заявления высокопоставленного должностного лица, которое произвольно бросало обвинения, игнорируя требование поддерживать профессиональную, позитивную и конструктивную атмосферу, способствующую транспарентному и конструктивному диалогу между государствами и облегчающую достижение прогресса по пунктам повестки дня Конференции. Обвинения, выдвинутые против государств, были попыткой демонизировать их, выставить Соединенные Штаты невинным ангелом, а государства, которые подвергались их критике, – демонами.

Утверждения о применении химического оружия полностью ложны. Мы опровергали эту ложь в многочисленных сообщениях и заявлениях, отраженных в отчетах Конференции по разоружению, ОЗХО и Совета Безопасности. Я не буду тратить время моих коллег на повторение этих замечаний, с которыми можно ознакомиться в вышеупомянутых документах. Однако я хочу подчеркнуть, что эти утверждения служат инструментом для продления жизни террористов в Сирии, с тем чтобы Соединенные Штаты и некоторые другие страны могли использовать их в политических целях. Они, как я уже сказал, не подкреплены никакими доказательствами по той простой причине, что сирийская армия одержала верх и сумела освободить большую часть территории Сирии.

Применения такого оружия не требовалось, даже в самых сложных условиях. В любом случае, армия им не обладает, что было подтверждено Миссией по установлению фактов и Совместной миссией по ликвидации химического оружия в ее докладе Совету Безопасности в 2014 году. Мы призываем Соединенные Штаты, которые имеют обширный опыт распространения сфабрикованных данных об оружии массового уничтожения в качестве предлога для совершения военных нападений, грубо нарушающих Устав Организации Объединенных Наций и нормы международного права, прекратить их кампанию дезинформации, направленную на искажение имиджа сирийского правительства, и их практику дешевого политического шантажа.

В феврале 2003 года мы слышали, как Государственный секретарь Соединенных Штатов, выступая в Совете Безопасности, выдвинул сфабрикованные утверждения о наличии доказательств, фактов и выводов, основанных на том, что было названо надежными разведывательными данными, для оправдания нападения его страны на государство в нашем регионе под предлогом того, что оно обладает оружием массового уничтожения. Можно задаться вопросом, было ли это забыто как какое-то эфемерное событие, которое можно было бы игнорировать, несмотря на все бедствия, вызванные убийствами и перемещением миллионов людей и дестабилизацией региона, население которого продолжает расплачиваться за это.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, вы являетесь свидетелями российско-американского диалога по одной простой причине: Конференция по разоружению остается одной из немногих площадок, где мы с нашими американскими коллегами ведем непростой диалог, пусть даже и через микрофон. В этой связи ценность Конференции как площадки, в том числе и для российско-американского диалога, незаменима.

Что же касается брошюр с выводами спецслужб, то опять же перенесемся в начало 2000-х годов, это знаковое время. В то время спецслужбы одной страны пришли к выводу, что у другой страны имеется оружие массового уничтожения (ОМУ). После этого вооруженные силы той страны, у которой были подозрения, вошли на территорию государства и занялись поиском этого ОМУ. В результате, как вы все знаете, ОМУ не нашли, а страну разрушили. До сих пор страна восстановиться не может. А в результате получили ИГИЛ, с которым пытаемся бороться всем миром.

Что касается космоса, то тем, кто призывает серьезно заняться вопросами противоспутникового оружия, я бы также советовал почитать историю. В свое время СССР предлагал Соединенным Штатам приступить к разработке соответствующего договора. Теперь угадайте: какой был ответ? Конечно, нет. Далее, я слышу утверждения, что якобы у России есть противоспутниковое оружие. Противоспутникового оружия у России нет, как нет его у Соединенных Штатов, как нет его у Китая и у других стран. Во всяком случае я не слышал ни одного заявления, где говорилось бы о том, что та или иная сторона является обладателем противоспутникового оружия. А мнения одних стран насчет того, что есть или чего нет у других стран, часто бывают ошибочные. Пример я вам только что привел.

Что касается Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), хотел бы привлечь ваше внимание еще к одному суждению, которое получило широкое хождение, в том числе и на Конференции по разоружению. Применительно к Конференции по разоружению это выглядит несколько странно, поскольку мы всегда считали, что на Конференции собрались эксперты по различным, в том числе и ракетно-ядерным, типам вооружения. И рассматривать ДРСМД, конечно же, надо в историческом контексте. Договор заключался в 1987 году, параллельно шли переговоры по космосу. Чем закончились переговоры по космосу, всем известно. По ДРСМД – тоже. Так вот, по поводу экспертных оценок о месте и роли Договора – они могут отличаться. Не отличаются только тактико-технические характеристики ракет, подпадающих под запрет ДРСМД, – от 500 км до 5 500 км. И вот скажите: Соединенным Штатам ракеты дальностью даже в 5 500 км угрожают, если, конечно, речь не идет об американских войсках, размещенных в Европе? Нет. Национальной территории Соединенных Штатов данные ракеты не угрожают, особенно если они размещены в европейской части России. Те же самые ракеты не могут угрожать даже Аляске – дальность не позволяет. Поэтому, уважаемые коллеги, будьте аккуратны в оценках. Это элементарная арифметика, здесь даже никаких специальных познаний не надо.

Еще один момент: во время демонстрации и брифинга по ракете 9М729 российские военные привели ее максимальную дальность, подтвержденную полетными испытаниями, – 480 км. Теперь сравните с тем, что нам говорят американские коллеги, в том числе и вчера г-жа Поблет, – от 500 км до 5 500 км. Разница может быть в десятки, но в тысячи километров разницы не может быть. Это противоречит законам физики. Так что, когда говорите про угрозу интересам национальной безопасности Соединенных Штатов, все-таки надо хоть немного думать.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его замечания. Сейчас я предоставляю слово джентльмену поодаль слева от меня.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, уважаемые дипломатические представители, как это четко видно и известно, Председатель этого форума последовательно упорствует в своем отвратительном поведении, не соответствующем дипломатическим нормам, и своей открытой и бесстыдной готовностью нарушать нормы, закрепленные в правилах процедуры Конференции по разоружению.

Я напоминаю вам, г-н Председатель, что ваше правительство и те, кто следует вам и отрицает демократическую легитимность правительства Николаса Мадуро, составляют меньшинство в сообществе наций.

Уважаемые коллеги, Венесуэла будет председательствовать, и нынешний Председатель не сможет предотвратить этого, если только он не прибегнет к насилию, но, я думаю, ему будет очень трудно дойти до этой крайности. Мое правительство, правительство Николаса Мадуро Мороса, признано большинством стран мира и всеми инстанциями Организации Объединенных Наций, включая Генерального секретаря Антониу Гутерриша.

Г-н Председатель, перестаньте вести себя неподобающим образом, вернитесь на позиции здравого смысла и беспристрастности. Я призываю вас – и я думаю, что к этому призыву присоединятся большинство представленных здесь стран – выполнять ваши обязанности ответственно и транспарентно, с тем чтобы вы могли пользоваться всеобщим уважением.

Председатель (*говорит по-английски*): Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Желających, по-видимому, нет. На этом наша работа на сегодняшнее утро завершена. Следующее заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 26 марта 2019 года, в 15 ч 00 мин. На этом заседании к нам присоединится помощник Государственного секретаря Соединенных Штатов по вопросам международной безопасности и нераспространения Кристофер Форд. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.